

III

ПОЛІТИЧНА ІСТОРІЯ ХХ СТ. В СВІТЛІ РЕГІОНАЛЬНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

Якунин І.К. (г. Днепропетровск)

И. СТАЛИН: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ (ИЛИ О НОВЫХ ПОПЫТКАХ ВОЗРОДИТЬ КУЛЬТ “ВОЖДЯ НАРОДОВ”)

Поток литературы о жизни красного диктатора в последние 10 лет в РФ и в Украине говорит о том, что интерес к нему не уменьшился сравнительно с тем, что было в годы горбачевской гласности. Особенно он возрос в последние 4-5 лет и приобрел некоторые новые черты. Сегодня можно констатировать, что новая волна сталинизма является свершившимся фактом. Прежде, чем ответить на вопрос: чем это вызвано?, обратим внимание на историю этого явления. Во второй половине 70-х годов, в расцвете брежневского “застоя” (кстати, несмотря на то, что жизненный уровень населения тогда был самым высоким за все годы советской власти), на стеклах многих автомобилей вдруг появились портреты Сталина. Это было отмечено в России, Украине, Белоруссии, Грузии и др. республиках. Экспресс-анализ этого явления (тогда закрытый) показал, что оно было вызвано не столько любовью к “вождю всех народов”, сколько ностальгией по жесткому государственному порядку. Сталин и его тоталитарный режим в сознании довольно широких слоев населения был символом именно такого порядка. Брежневская вседозволенность и политика “бережного отношения к кадрам” всем надоели, так как она обернулась разгулом чиновничье-бюрократического произвола, безответственностью, правовым нигилизмом. Сегодня мы наблюдаем нечто похожее. Призывы оправданных авторитарных методов руководства в верхних эшелонах власти, в вертикалях исполнительной и представительной власти в регионах сохраняются элементы местечкового авторитаризма, произвола чиновников и все еще пылкой активности криминалитета, рвущегося во все властные структуры и в сферу передела собственности. Последние трагические события на львовском аэродроме в Скнилове, на шахтах Дзержинска и Павлограда лишь обострили внимание к проблеме, которая выражается в безответственности, низком профессионализме, доходящем до виноватого дилетантизма и невежества, правовом нигилизме. Именно отсюда проистекает тяга к диктатуре и порядку как у некоторых левых, так и у некоторых правых политических сил. Только у одних символом такого порядка выступает Сталин, а у других Пиночет.

Возникает вопрос: а можно ли в наших странах (Украине и РФ) навести цивилизованный порядок без диктатуры, с помощью демократии и воспитания? Таким путем у нас положительных результатов не достигали. Но и диктатура оборачивалась усилением застоя, деградацией общества, умиранием механизмов самоуправления.

Развитой Запад нашел форму соединения правового государства с демократией. Диктатура там отвергнута как дорогостоящий и неэффективный путь развития, чреватый стагнацией всех общественных отношений. Однако пусть наши политики серьезно подумают над создавшимся положением и найдут достойный для Украины путь на основе творческого усвоения своего и мирового опыта истории.

В данной статье мы обратим внимание на новейшую литературу о Сталине. В ней просматриваются тенденции:

- 1) преимущественно обличительно-разоблачительная, которая зачастую механически отождествляет сталинизм с германским фашизмом (национал-социализмом), а Сталина с Гитлером;¹
- 2) объективно-познавательная, на основе нового, более объективного переосмысления истории советского общества;²
- 3) апологетическая, которая ставит вопрос о полной реабилитации Сталина и сталинизма.³

Между этими тремя тенденциями нет жесткой границы. В литературе преимущественно объективного характера, имеются аспекты односторонне обличительные и даже апологетические. В литературе преимущественно обличительно-разоблачительной содержатся попытки взвешенно объективного характера, а в апологетически-реабилитационной литературе имеются отдельные аспекты первой и второй тенденций, хотя они и носят периферический характер.

Остановимся на апологетической литературе. Эта тенденция поддерживается и стимулируется в РФ и в Украине политическими партиями сталинско-большевистского направления (РКРП, Единство, ПК(б)У, а в последнее время КПРФ и КПУ).

21 июля 2001г. на так называемом чрезвычайном XXXII съезде СКП-КПСС (созванном отстраненным в свое время руководством этого союза во главе с О.Шениным, а потому нелегитимным) с докладом выступил Р.Косолапов с характерным названием: “О решениях XX и XXII съездов КПСС по вопросу “О культе личности и его последствиях”. В докладе он предложил вынести такое решение:

“1. Постановление XX съезда по докладу Н.С.Хрущева “О культе личности и его последствиях” (25.02.56) и XXII съезда – О Мавзолее В.И.Ленина (30.10.61), принятые в нарушение уставных норм КПСС и поведшие к субъективистской антикоммунистической дискредитации партии и ее марксистских руководителей, к многолетней клевете на научно-пролетарскую идеологию и советский социалистический строй

с очевидно контрреволюционными результатами, – отменить”⁴.

Автор доклада отметил, что уже есть постановление единой коммунистической партии Грузии о партийной реабилитации Сталина (Гласность.2001.№3.С.2). Эту идею поддерживают ленинградка Нина Андреева, москвичи Кира Корнеевкова, Татьяна Хабарова, Алексей Голинков, днепропетровец Эдуард Ояперов, одессит Гурам Цушбая.

По его мнению: “Сталин и сегодня наше оружие, и его не допустимо доверять дуракам, невеждам и подлецам. Со Сталиным и надо обращаться, как с оружием, эффективным и опасным, обоюдоострым, требующим знаний, честности и умения”⁵.

27 октября 2001г. в Москве состоялся уже законный и легитимный очередной XXXII съезд СКП-КПСС (некто в виде мини-Интернационала в рамках СНГ). На этом съезде выступил с докладом лидер КПРФ и глава СКП-КПСС Г.Зюганов. В конце доклада он заявил: “В последнее время в республиканских организациях и обществе в целом поднимается вопрос о пересмотре и отмене решения XX съезда КПСС “о культе личности и его последствиях”, а также принятого на его основе 30 июня 1956 года постановления ЦК КПСС “О преодолении культа личности и его последствий”. Первыми в СКП-КПСС с такой инициативой выступили коммунисты Грузии на своем съезде. Эту инициативу поддержали съезды компартий Казахстана и Таджикистана. Вместе с тем отдельные отряды коммунистического движения заявляют о преждевременности рассмотрения этого вопроса, неправомерности нашего Союза пересматривать решения КПСС.

Думается, тут не совсем правы как инициаторы рассмотрения этого вопроса, так и его противники. Сам И.В.Сталин в реабилитации не нуждается. Замечу, что и в постановлении ЦК КПСС раскрывается его выдающаяся роль в строительстве и защите социализма в нашей стране, перед чем меркнут допущенные им ошибки в руководстве нашей Родиной.

Суть же решения съезда и постановления ЦК в том, что в нем осуждается культ личности как таковой, независимо от того, с каким человеком он связан.

Вместе с тем необходимо вернуть лучшее из наследия Сталина в наш сегодняшний идейный и организационно-политический оборот, изучать опыт его эпохи с позиций задач текущего дня”⁶.

Здесь мы видим, по меньшей мере три аспекта. Во-первых, констатация факта распространения в среде компартий СНГ (а значит и широких масс населения) настроений в сторону возвышения и новой волны идеализации Сталина и сталинизма. Во-вторых, Зюганов в оценке роли и места Сталина фактически возвращается к положениям не XX съезда, а периода 1953-1955гг., когда преобладало мнение о величии вождя и не говорилось о его преступлениях. В-третьих, предлагается возврат ко “всему лучшему,

что было в работах Сталина и в опыте сталинизма, т.е. вернуться к идеалам и механизмам диктатуры. В связи с этим возникают два вопроса: 1) это интеллектуальная деградация или 2) какая-то еще непознанная нами закономерность бега нашей православно-славянской и евразийской цивилизации по историческому кругу из-за неспособности учиться на опыте мировой истории и своей собственной? Примечательно то, что идею о возвышении роли Сталина в истории социализма и России разделяют теперь и некоторые его противники. Так, антикоммунист, доктор философии, профессор А.Ципко, еще в 1988-1989гг. в статье “Истоки сталинизма” (Наука и жизнь.1988 - №11, №12; 1989 - №1, №2) писал: “Разве не является абсурдом нынешняя так называемая “взрослая философия”, которая со страниц иных толстых журналов учит, что Сталин, тот самый Сталин, который уничтожил все лучшее, что было в русском крестьянстве, уничтожил русский народный быт с его традициями и святынями, был, оказывается, скрытым славянофилом, идеологом русской православной деревни?”⁷. Сегодня тот же А.Ципко, который теперь называет себя почему-то политологом, утверждает: “Сталин был мудрым государственным политиком, прекрасно знающим русскую душу, хотя, безусловно, общей образованности ему и не доставало... Никто не возьмется утверждать, что в Сталине от русского государственника, а что – от коммунистического ортодокса, но глупо оспаривать, что в решающие минуты вождь принимал гениальные решения”. (Комсомольская правда в Украине, 3 апреля 2002). Такая же обратная эволюция проявилась и у разоблачителя Сталина и сталинизма Р.Медведева. В 1989 году в статье “О Сталине и сталинизме” (Знамя. 1989.№1, 2, 3) он показал, что Сталин во всех аспектах внутренней политики и внутрипартийной жизни отходил от Ленина. “Правильному” Ленину он противопоставлял “неправильного” Сталина. Отметив факт того, что Ленин осудил сталинский план “автономизации” в процессе образование единого союзного государства в 1922 году, сводившегося ко вступлению национальных советских республик в состав РСФСР на правах автономии, автор не допускал и мысли, что ленинский план федеративного устройства единого союзного государства в чем-то хуже сталинского проекта⁸. А сегодня этот же Р.Медведев (в соавторстве с Ж.Медведевым) утверждает обратное: “Сейчас, анализируя события предвоенного периода 1923-1941 годов, можно ясно представить, что если бы “Союз республик” был создан по ленинскому проекту (с сокращенным названием ССРЕА), то быстрая индустриализация страны, требовавшая жесткой централизации управления экономикой, была бы невозможной. Ленин возражал даже против централизованного управления из Москвы транспортной системой. С другой стороны, если бы вместо СССР с формальным правом республик на отделение и с различием между “автономными”

и "союзными" республиками была создана лишь расширенная Советская Федерация, как это предусматривалось проектом Сталина, то это, безусловно, повело бы к более быстрой экономической, политической и этнической интеграции страны. Вместе с ускоренной русификацией происходило бы и реальное формирование "советского народа" по типу американского, не имеющего этнической основы"⁹.

Здесь бросается в глаза явный отход от историзма при сравнении с этническими процессами в США. Там этносы не имели своей территории и культуры. В России и в СССР народы имели свою территорию и тысячелетнюю историю, самобытную культуру и реальный опыт своей государственности, хотя он и носил эпизодический характер. Сравнение у Медведевых методологически несостоятельно, т.к. сравниваются несравнимые явления. Этнические процессы в США и России-СССР имеют совершенно различную природу. Это во-первых. А во-вторых, историку непозволительно рассуждать по принципу "если бы, да кабы". История не знает сослагательного наклонения. И нет никаких оснований утверждать, что Ленин не понимал (и никогда не понял бы!) значение интеграции. Только в отличие от Сталина, Ленин понимал историческое значение права наций на самоопределение и образование самостоятельного государства, хотя и подчинял его идее социализма. Будучи великим диалектиком в политике, скорее можно было бы предположить, что он вслед за Кавцом сумел бы найти формулу соединения интеграции советских республик с последовательным осуществлением права наций на самоопределение. Но все это область предположений и не больше. А делать категоричные выводы на их основе ненаучно и бесперспективно.

А теперь посмотрим на апологетическую литературу. В Украине в Мариуполе издана книга профессора философии В.Седых "Повернул истории бег" (Мариуполь, 2000. 622с.) Этот объемный фолиант автор преподносит как новое и справедливое слово в науке. "В этой книге, - утверждает автор, - я ничего не выдумывал и пытался справедливо распределить свет и тени на его портрете. Но трудно оставаться равнодушным, чтобы не восхититься этой титанической личностью, повернувшей историю бег. Сталинский период был вершиной русской истории и этого могут не понимать только кретины. Новым может быть неостребованная правда о Сталине. Я ставил себе задачу соединить в общую картину известные и неизвестные факты"¹⁰. Но выполнил ли автор эту заявку? Во-первых, в книге отсутствуют ссылки на источники. Есть обильное цитирование литературы уже давно известной без указания страниц. Во-вторых, литература подобрана крайне тенденциозно. В основном она апологетическая. Автор явно игнорирует литературу научно-объективного характера и опубликованные документы о преступлениях лично Сталина и его соратников. Так, на вопрос: был ли голод в 1932/

33 годах? - автор голословно утверждает, что его вызвали не преступные указания Сталина, а правотроцкисты во главе с Бухариным, Томским, Пятаковым, Конаром и др. при попустительстве Кагановича¹¹. Автор либо не знает опубликованные документы и свидетельства очевидцев (как, например, в изданиях: "Голод 33. Народна книга-меморіал. К., 1991, 584с.; Колективізація і голод на Україні. Зб. док. і матеріалів. 2-е вид. - К., 1993. 734с.), либо преднамеренно их замалчивает. Но тогда это либо невежество, либо шарлатанство. О политических процессах (1937-1938 гг. автор судит буквально по сталинскому "Краткому курсу" и по обвинительным приговорам и стенограммам процессов, изданным и отредактированным в книге сталинского прокурора А.Я. Вышинского "Судебные речи" (М., 1955) и в постановлениях ЦК ВКП(б) тех лет. Никаких признаков критического отношения к источникам сталинской эпохи автор не представил. Пафос его критики (огульной!) направлен на критиков Сталина. В целом книга В.Седых носит характер ненаучной публицистики.

Большой массив литературы данного направления издан в Российской Федерации. Отсчет можно вести с издания дополнительных трех томов сочинения Сталина - 14, 15, 16-го. В томе 14-ом (март 1934-1940) опубликовано "Предисловие", написанное профессором философии Ричардом Косолаповым, тем самым, кого считали одним из основателей теории "развитого социализма" и кто еще в 1995 году опубликовал апологию Сталина "Слово товарищу Сталину" (М., 1995), но тогда эта книга не вызвала волну литературы, поднятую сегодня.

Помимо вполне оправданной цели издать недоступные и неизвестные работы и документы Сталина, чтобы лучше знать Сталина на основе его работ, составитель 3-х томника недвусмысленно заявил, что другой его задачей является то, "чтобы показать, как можно уметь управлять Россией... потому, что в нашей стране с середины 50-х годов умели лишь удерживать власть, но не пользоваться ею в целях прогресса социализма"¹². Автор забывает сказать, что это умение управлять Россией у Сталина базировалось на массовом терроре и полном беззаконии.

В томе 16-ом "Приложений" помещены статьи Р.Конюшей (Из воспоминаний об издании сочинений И.В. Сталина и его краткой биографии), Б.Соловьева и В.Суходаева (Секретный доклад Н.С. Хрущева) и Р.Косолапова ("Оттепель" дала распутицу. XX съезд КПСС: взгляд через сорок лет"), в которых содержится прямая апологетика и защита Сталина. В статье Р.Конюшей говорится: "Задача возвращения народам Сталина - важнейшая для всего мирового коммунистического, рабочего, национально-освободительного движения ... Необходима борьба с сокрытием трудов И.В. Сталина, за их издание и переиздание, взятие на идейное и политическое вооружение, популяризация всеми средствами"¹³. Б.Соловьев и В.Суходеев пытались опровергнуть

факты доклада Н.Хрущева на XX съезде КПСС о злодеяниях Сталина. Р.Косолапов в который раз утверждает о клевете на Сталина на XX и XXII съездах КПСС и при Горбачеве.

В книге А.Колпакиди и Е.Прудниковой «Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи» (М., 2000) утверждается: «Изучая факты нашей истории 20-30-х годов, но только факты, никаких мнений и теорий! – авторы этой книги пришли к выводу, что репрессии 1936-1939 годов объяснялись лишь тем, что в стране существовало мощное оппозиционное подполье и готовился военный заговор с целью свергнуть Сталина и установить военную диктатуру»¹⁴. Такое утверждение авторов основано не на каких-то новых документах, а на абсолютном доверии к выводам Сталина и его юстиции и полном игнорировании реабилитирующих инстанций.

В книге В.Соловьева и В.Суходеева «Полководец Сталин» (М., 2001) авторы справедливо отмечают факт попыток развенчания Великой Победы в Великой Отечественной войне СССР 1941-1945 гг. отдельными публикациями и источниками (достаточно указать на так называемые исследования Солженицына, Мерцалова, Суворова-Резуна). Однако стремление к истине они свели к возвеличению роли Сталина, его ошибки и преступления против Красной Армии они перекладывают на других – на Троцкого и тех генералов и маршалов, которые выдвинулись с его помощью в годы гражданской войны. Всех их они относят к «пятой колонне», от которой Сталин «очищал» Красную Армию перед войной. По их мнению, «Сталин не выдумывал своих врагов ... Необходимо было спешить очистить страну от «пятой колонны»»¹⁵.

В духе сталинского «Краткого курса» они утверждают, что «В конечном итоге и троцкисты, и бухаринцы выродились в злейших врагов Советского Союза, подвизавшихся на службе иностранных разведок»¹⁶. Отвергая масштабы массового сталинского террора в 30-е годы, они делают вывод: «Есть все основания утверждать, что репрессии, проводившиеся в СССР в 30-х годах, не были продуктом произвола. Они были фактором социальных отношений и инструментом укрепления мощи и обороноспособности молодого советского государства»¹⁷.

Переходя к анализу «полководческой» деятельности Сталина в самой войне, авторов не смущает тот факт, что лично Сталин в ней не выиграл ни одного сражения. Не разработал и не осуществил ни одной военной операции. Они игнорируют давно доказанные факты, когда личное вмешательство Сталина в боевые операции приводили к трагическим последствиям (при обороне Киева, под Харьковом, в Керчи и др.). Основным аргументом того, что Сталин – полководец, является объем его должностей и полномочий в годы войны: Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) (в годы войны не было проведено ни одного съезда, ни одной партконференции, ни одного пленума ЦК, хотя партия действовала с

огромным напряжением и была действительно сражающейся), Председатель Совета Министров СССР (где по сути руководили его заместители), Народный комиссар обороны и Председатель Государственного Комитета Обороны. Кроме того он был во главе Ставки Верховного Главнокомандования. Безусловно, объем полномочий огромный и везде он не был сторонним наблюдателем, вникал во все дела войны. Но все эти функции в совокупности не заменяют одной – авторство разработки и проведения крупных военных операций. В истории были случаи, когда, например, царь Николай II, будучи правителем страны, в 1-ой мировой войне стал главнокомандующим русской армии. Но никто его не называл полководцем, полководцами были другие. Гитлер в Германии тоже возглавлял вооруженные силы и страну, тоже имел огромные полномочия и во все вмешивался, но никто его полководцем не называл, хотя полководцев у него было много. Авторы вынуждены цитировать мысль А.Василевского о том, что заключает в себе понятие «полководец». Однако они преднамеренно урезали мысль бывшего начальника Генштаба. Приведем ее в полном виде: «Прежде всего несколько слов о самом понятии «полководец». Полагаю, что точка зрения нашей исторической литературы, согласно которой понятие «полководец» связывается с военачальниками оперативно-стратегического уровня, правильна. Верно и то, что к категории полководцев следует относить и тех военачальников, которые наиболее ярко проявили на полях сражений свое военное искусство и талант, мужество и волю к победе.

Существует точка зрения, что полководец – это не должность и не чин. Я не сторонник столь категорического обособления этих понятий, хотя несомненно и то, что военачальник удостоивается звания полководца не по служебному приказу или какому-то постановлению. Звание полководца имеет специфику, но неоправданно отделять его от должности военачальника. Если военачальник не командует крупными оперативными формированиями, он не может рассчитывать на признание как советский полководец. Звание полководца – это своего рода общенациональное признание военных заслуг военачальника, его умения руководить войсками в битвах и сражениях, его выдающихся побед на войне. Тот, кто не исполнял командную должность крупного масштаба, тот не имеет никаких перспектив на честь называться полководцем»¹⁸. Исходя из этого, И.Сталин ни в какой-либо мере не может называться полководцем. Надо учесть, что это мнение о сущности полководца высказал авторитетнейший военачальник, который сам был настоящим полководцем. Авторы книги о Сталине фактически опровергают мнение А.Василевского. Можно добавить, что и выдающийся полководец Великой Отечественной войны Г.Жуков нигде и никогда не называл Сталина полководцем. Все это угар идолопоклонников, до сих пор стоящих на коленях перед диктатором. Разогнуть спину им уже не суждено.

В серии “Досье без ретуши”, претендующей на абсолютную объективность, вышли книги об Ю. Андропове и И. Сталине. В книге Сергея Семанова “Андропов. 7 тайн генсека с Лубянки” (М., 2001) репрессии Сталина 30-х годов оправдываются с позиций откровенной юдофобии. Автор пишет: “Устранение верхушки правящего слоя страны, знаменитой “старой гвардии” большевиков, приходится оценивать по особому счету: все эти троцкие-бронштейны, зиновьевы-аппельбаумы, каменевы-розенфельды, ягоды-иегуды и прочие (имя им легион) заслужили то, что получили.

На протяжении двадцати предыдущих лет, когда правили в огромной стране и делали в ней, что заблагорассудится, они не думали о русском народе. Нисколько не жалели тех, кем правили и с кем расправлялись. Двадцать лет подряд они сами или руками своих подчиненных уничтожали сотни тысяч и миллионы людей и ни разу, хотя бы на словах, не усомнились, что имеют право так поступать. Они наслаждались властью и благами, им предоставленными. Так что же, жалеть их, когда вдруг они стали пожинать посеянное? Бедь троцкие-бронштейны, зиновьевы-аппельбаумы, каменевы-розенфельды, ягоды-иегуды и т.д. и т.п. всегда были врагами русского народа!”¹⁹

Логика автора весьма простая, а мораль унизительная. Это типичная позиция озлобленного белогвардейца. Ему не нужны для доказательств документы, факты, правовая сторона дела. Он не видит разницы между законами гражданской войны и мирного времени. Но это в отношении врагов. И Сталина автор выводит за рамки этой логики, как будто И. Сталин в Царицыне в годы гражданской войны не уничтожал русских офицеров, не топил их в баржах. А разве не Сталин поставил во главе НКВД и награждал орденами Г. Ягоду, который в системе лагерей использовал рабский труд сотен тысяч заключенных? В этой же серии привлекает внимание документ Ю. В. Емельянова: “Сталин. Путь к власти” и “Сталин На вершине власти” (М., 2002). Автор заявил о том, что он в отличие от Д. Волкогонова, Э. Радзинского, Резуна-Суворова и др. будет предельно объективен. И действительно, в обличительной “сталиниане” много преувеличений и вымыслов, недостает признания значительного вклада И. Сталина в дело индустриализации страны, создания военно-промышленного комплекса и в дело обороны в годы Великой Отечественной войны особенно на заключительном ее этапе. Однако масштабы преступлений И. Сталина и сталинской тоталитарной системы от этого не уменьшаются.

Сразу надо сказать, что автор не решил поставленной задачи. Допуская критику И. Сталина в каких-то частностях, он фактически задался целью, во что бы то ни стало его возвеличить и оградить от тех преступлений, в которых он лично принимал участие. Первый том свидетельствует о том, что И. Сталин якобы был чуть ли не наравне с В. Лениным руководителем партии большевиков до 1917 года, в Октябрьской

революции 1917 года и особенно в Гражданской войне. В сюжете последней возрождается миф К. Ворошилова, запущенный к 50-летию И. Сталина в 1929 году в его статье “Сталин и Красная армия”, в которой И. Сталин изображается “великим полководцем”, которого партия посылала на самые опасные фронты, а он обеспечивал победы. Даже явный саботаж И. Сталина во время похода войск под руководством М. Тухачевского на Варшаву изображается как проявление провидческого стратегического мышления. В заключительной главе первой книги “Почему победил Сталин?” Ю. Емельянов высказал ряд противоречивых суждений. В начале он утверждал, что для И. Сталина “было важно добиваться не низвержения своих противников с политического Олимпа, а их отречения от политических взглядов...”²⁰. Этим самым он входил в противоречие с известными фактами (исключение Л. Троцкого и троцкистов, а затем Н. Бухарина и всех правых из партии и позже их физическое истребление) и одновременно признавал войну И. Сталина с политическим инакомыслием. А чуть позже утверждает совершенно иное: “Вопреки расхожим представлениям, Сталин не только не подавлял инакомыслие в процессе обсуждения различных вопросов, но активно его поощрял”²¹.

Автор либо не читал, либо преднамеренно игнорирует известное постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. “О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”, в котором прямо осуждается разномыслие и провозглашается обязательное одномыслие. Прочитав этот документ: “Необходимо было дать партии единое руководство по истории партии, руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований. Изданием “Курса истории ВКП(б)”, одобренного ЦК ВКП(б), кладется конец произволу и неразберихе в изложении истории партии, обилию различных точек зрения и “произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории и истории партии, которые имели место в ряде ранее изданных учебников по истории партии”²².

Главное, по мнению автора, состояло в том, что “В отличие от Троцкого и других оппозиционеров, Сталин видел в рабочем классе страны огромный созидательный потенциал”²³.

Во второй книге автор полностью оправдывает линию И. Сталина на сворачивание НЭПа и на развитие бесчеловечной коллективизации. Затрагивая вопрос о голоде 1932-33 гг., что сегодня уже невозможно скрыть или замолчать, он перекладывает вину на тех, кто плохо информировал И. Сталина о беде. “Не исключено, — утверждает Ю. Емельянов, — что если бы в стране было больше людей, подобных Шолохову, которые бы смело обращались к генеральному секретарю и приводили в защиту голодающих и

преследуемых крестьян убедительные факты, то Сталин бы откликнулся на них. Так же ясно, что в период массового голода среди местного руководства и городской интеллигенции не нашлось много людей, которые подобно Шолохову рассказали бы Сталину о чудовищных методах хлебозаготовок и их последствиях²⁴. По меньшей мере странная логика. Может и Гитлер не отправлял бы людей в газовые камеры, если бы ему объяснили вовремя, что это нехорошо?

Не менее странно автор объясняет культ личности Сталина. Отметив реальные факты неумеренного восхваления “вождя народов”, он обратился к историческим параллелям. По его мнению, вопреки утверждению Н.Хрущева о враждебном отношении марксизма к восхвалению руководителей, “на самом деле еще до революции в РСДРП, как и во всех социал-демократических партиях, возникла тенденция восхваления Карла Маркса, Фридриха Энгельса, а также других видных руководителей марксистских партий... После Октябрьской революции объектами восхваления стали, помимо Маркса и Энгельса, Ленин, Троцкий и другие лидеры партии. И ни Ленин, ни другие деятели не возражали против этого²⁵. В этом утверждении соединено два прямо противоположных начала: одно реальное, а другое – откровенная фальсификация истории. Действительно, в международном социал-демократическом движении была тенденция к возвеличиванию руководителей (“вождей”). Однако грубой ложью является утверждение, что К.Маркс, Ф.Энгельс и В.Ленин не возражали против этого. Следует напомнить позицию К.Маркса по отношению к этой тенденции. В письме к Вильгельму Блосу от 10 ноября 1877 К.Маркс писал: “Мы оба не дадим и ломаного гроша за популярность. Вот, например, доказательство: из отвращения ко всякому культу личности я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, – я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем же непременным условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами (Лассаль впоследствии поступил как раз наоборот)”²⁶. После смерти К.Маркса Ф.Энгельс в письме А.Бебелю (1-2 мая 1891 года) писал: “В течение тринадцати лет господства закона против социалистов не было, разумеется, никакой возможности внутри партии выступить против культа Лассаля. Но этому нужно положить конец, и я взялся за это дело. Я не допущу больше, чтобы за счет Маркса поддерживали и снова возрождали ложную славу Лассаля”²⁷. Известно также отношение В.Ленина против возвеличения его личности. Против юбилейных речей в честь его 50-летия, против идеи создания музея в его честь.

Даже зарубежные биографы В.Ленина исследовавшие тенденцию к созданию его культа, отмечали: “Ленин не нуждался в лести: он требовал дисциплины и усердной работы. По его убеждению, официальное низкопоклонство являлось разновидностью взятки, легким способом разрешения проблем – традицией, имевшей в недрах российской бюрократии долгую и бесславную историю: несколько восторженных слов по адресу начальника – и он станет смотреть сквозь пальцы на то, что вы изо дня в день бросаете работу на час раньше. Для Ленина подобный вздор был решительно неприемлем. Кроме того, Ленин, вероятно, опасался, что восхваления его личности могут послужить примером для повседневного курения фимиама другим партийным вождям”²⁸.

Ю.Емельянов справедливо признает и осуждает массовые репрессии 1937-38 годов против невинных советских граждан по преднамеренно сфальсифицированным обвинениям на основе выбитых под пытками признаний обвиняемых. Однако при этом демонстрирует удивительно странную логику, когда дело касается ответственности за это И.Сталина. Так, он утверждает: “Теперь чрезвычайно трудно установить подлинный характер междоусобной борьбы, которая развернулась в партийных верхах в 1937-1938 годы, степень вовлеченности тех или иных лиц в различные заговоры и сговоры, а также степень их невиновности и надуманности наговоров на них”²⁹. Автор ставит на одну доску “заговоры”, которых не было в действительности, и сговоры, которые имели место между И.Сталиным и его соратниками по большому террору (Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым, Ежовым, Маленковым и др.). Оказывается, бедный доверчивый И.Сталин верил сфабрикованным обвинениям: “До поры до времени Сталин полностью доверял Ежову и представляемым им материалам. Нет сомнения в том, что Сталин и близкие к нему люди считали реальным антиправительственным заговором, а принятые против него меры правомерными”³⁰.

Более того, репрессии И.Сталина и его полицейско-карательного аппарата, по предположению автора, не самое страшное, могло быть хуже: “В то же время нет никаких оснований считать, что победа противников Сталина, вне зависимости от того, кто бы их возглавлял – троцкисты, Ягода, Тухачевский или иные люди, была бы менее кровавой, чем репрессии 1937-38 годов. Не исключено, что жертв было бы даже больше”³¹.

Автор при этом ссылается на книгу В.Кожина “Россия. Век XX. 1901-1939” (М., 1999), в которой говорится о том, что репрессированные деятели партии, которые были активными участниками революции и гражданской войны, стали не нужными и вредными, не годились для будущей войны. Если для Ю.Емельянова историк-любитель В.Кожин большой авторитет, чем настоящие полководцы Великой Отечественной войны, хорошо знавшие репрессированных

жестокую борьбу... Советские лидеры не нуждаются в похвалах со стороны иностранных лидеров. Что касается меня лично, то такие похвалы только коробят меня"³³.

Заслуживает внимания книга Рудольфа Баладина и Сергея Миронова "Клубок" вокруг Сталина. Заговоры и борьба за власть в 1930-е годы (М.2002). Эти авторы также оправдывают репрессии И.Сталина, особенно против военной элиты, выросшей в годы гражданской войны. Они уничижительно отзываются в первую очередь о Н.Тухачевском, т.к. он, мол, прославился только террором против мирного населения.

Проявляя агрессивное и высокомерное невежество (авторы, по-видимому, не имеют никакого понятия о военно-исторической науке и подлинной истории гражданской войны), они готовы втоптать в грязь обывательских слухов и домыслов любого, кто осуждает и обвиняет И.Сталина в преступлениях. Но это не ново. "Новое" у авторов в оценке культа личности И.Сталина. Оказывается, есть хороший культ личности, а есть и плохой. Культ И.Сталина был хороший т.к. была личность. А плохой культ был у Н.Хрущева, Л.Брежнева, М.Горбачева, Б.Ельцина³⁴.

Справедливо возмущаясь теми историками, которые не замечают огромного созидательного потенциала советского общества, они в то же время пытаются оправдать сталинские массовые репрессии тем, что внутри страны были очень значительные антисоветские настроения. По их мнению, "Число подобных внутренних врагов режима исчислялось миллионами"³⁵. Никакого анализа, никаких подсчетов, никаких документов не приводят. Они не задаются вопросом: почему уничтоженная почти полностью ленинская гвардия партии оказалась врагом народа? Что, В.Ленин делал Октябрьскую революцию в России вместе с врагами народа и иностранными шпионами? Что, в гражданской войне победу над белыми армиями и иностранными интервентами осуществляли немецкие, английские, польские и японские шпионы?

У защитников И.Сталина и сталинского террора уже стало штампом утверждение, что противники И.Сталина были еще более жестоки³⁶. Они напрочь отвергают мнения специалистов историков и психологов, что причины репрессий в СССР в 30-е годы в значительной мере осуществлялись из-за особенностей личности И.Сталина, т.е. его маниакальной подозрительности и крайней жестокости. Опровержение это также голословное, без анализа аргументов и фактов другой стороны. Авторы книги знают, что почти все политические процессы сталинского режима были сфальсифицированы ОГПУ, НКВД и партийной верхушкой по личным указаниям и при личном руководстве И.Сталина. Не имея возможности эти факты опровергнуть, они прибегли к общим рассуждениям. По их мнению, "Надо прямо сказать, что вопрос этот не так прост, как может показаться с первого взгляда. Убедительно опровергнуть такую версию не менее

жестокую борьбу... Советские лидеры не нуждаются в похвалах со стороны иностранных лидеров. Что касается меня лично, то такие похвалы только коробят меня"³³.

Заслуживает внимания книга Рудольфа Баладина и Сергея Миронова "Клубок" вокруг Сталина. Заговоры и борьба за власть в 1930-е годы (М.2002). Эти авторы также оправдывают репрессии И.Сталина, особенно против военной элиты, выросшей в годы гражданской войны. Они уничижительно отзываются в первую очередь о Н.Тухачевском, т.к. он, мол, прославился только террором против мирного населения.

Проявляя агрессивное и высокомерное невежество (авторы, по-видимому, не имеют никакого понятия о военно-исторической науке и подлинной истории гражданской войны), они готовы втоптать в грязь обывательских слухов и домыслов любого, кто осуждает и обвиняет И.Сталина в преступлениях. Но это не ново. "Новое" у авторов в оценке культа личности И.Сталина. Оказывается, есть хороший культ личности, а есть и плохой. Культ И.Сталина был хороший т.к. была личность. А плохой культ был у Н.Хрущева, Л.Брежнева, М.Горбачева, Б.Ельцина³⁴.

Справедливо возмущаясь теми историками, которые не замечают огромного созидательного потенциала советского общества, они в то же время пытаются оправдать сталинские массовые репрессии тем, что внутри страны были очень значительные антисоветские настроения. По их мнению, "Число подобных внутренних врагов режима исчислялось миллионами"³⁵. Никакого анализа, никаких подсчетов, никаких документов не приводят. Они не задаются вопросом: почему уничтоженная почти полностью ленинская гвардия партии оказалась врагом народа? Что, В.Ленин делал Октябрьскую революцию в России вместе с врагами народа и иностранными шпионами? Что, в гражданской войне победу над белыми армиями и иностранными интервентами осуществляли немецкие, английские, польские и японские шпионы?

У защитников И.Сталина и сталинского террора уже стало штампом утверждение, что противники И.Сталина были еще более жестоки³⁶. Они напрочь отвергают мнения специалистов историков и психологов, что причины репрессий в СССР в 30-е годы в значительной мере осуществлялись из-за особенностей личности И.Сталина, т.е. его маниакальной подозрительности и крайней жестокости. Опровержение это также голословное, без анализа аргументов и фактов другой стороны. Авторы книги знают, что почти все политические процессы сталинского режима были сфальсифицированы ОГПУ, НКВД и партийной верхушкой по личным указаниям и при личном руководстве И.Сталина. Не имея возможности эти факты опровергнуть, они прибегли к общим рассуждениям. По их мнению, "Надо прямо сказать, что вопрос этот не так прост, как может показаться с первого взгляда. Убедительно опровергнуть такую версию не менее

жестокую борьбу... Советские лидеры не нуждаются в похвалах со стороны иностранных лидеров. Что касается меня лично, то такие похвалы только коробят меня"³³.

Заслуживает внимания книга Рудольфа Баладина и Сергея Миронова "Клубок" вокруг Сталина. Заговоры и борьба за власть в 1930-е годы (М.2002). Эти авторы также оправдывают репрессии И.Сталина, особенно против военной элиты, выросшей в годы гражданской войны. Они уничижительно отзываются в первую очередь о Н.Тухачевском, т.к. он, мол, прославился только террором против мирного населения.

Проявляя агрессивное и высокомерное невежество (авторы, по-видимому, не имеют никакого понятия о военно-исторической науке и подлинной истории гражданской войны), они готовы втоптать в грязь обывательских слухов и домыслов любого, кто осуждает и обвиняет И.Сталина в преступлениях. Но это не ново. "Новое" у авторов в оценке культа личности И.Сталина. Оказывается, есть хороший культ личности, а есть и плохой. Культ И.Сталина был хороший т.к. была личность. А плохой культ был у Н.Хрущева, Л.Брежнева, М.Горбачева, Б.Ельцина³⁴.

Справедливо возмущаясь теми историками, которые не замечают огромного созидательного потенциала советского общества, они в то же время пытаются оправдать сталинские массовые репрессии тем, что внутри страны были очень значительные антисоветские настроения. По их мнению, "Число подобных внутренних врагов режима исчислялось миллионами"³⁵. Никакого анализа, никаких подсчетов, никаких документов не приводят. Они не задаются вопросом: почему уничтоженная почти полностью ленинская гвардия партии оказалась врагом народа? Что, В.Ленин делал Октябрьскую революцию в России вместе с врагами народа и иностранными шпионами? Что, в гражданской войне победу над белыми армиями и иностранными интервентами осуществляли немецкие, английские, польские и японские шпионы?

У защитников И.Сталина и сталинского террора уже стало штампом утверждение, что противники И.Сталина были еще более жестоки³⁶. Они напрочь отвергают мнения специалистов историков и психологов, что причины репрессий в СССР в 30-е годы в значительной мере осуществлялись из-за особенностей личности И.Сталина, т.е. его маниакальной подозрительности и крайней жестокости. Опровержение это также голословное, без анализа аргументов и фактов другой стороны. Авторы книги знают, что почти все политические процессы сталинского режима были сфальсифицированы ОГПУ, НКВД и партийной верхушкой по личным указаниям и при личном руководстве И.Сталина. Не имея возможности эти факты опровергнуть, они прибегли к общим рассуждениям. По их мнению, "Надо прямо сказать, что вопрос этот не так прост, как может показаться с первого взгляда. Убедительно опровергнуть такую версию не менее

трудно, чем доказать”³⁷. А с другой стороны, утверждают они, подавление инакомыслия политическими репрессиями – дело обычное в мировой практике. И тут же пускают в ход свое “доказательство”: “Разве во время войны какое-нибудь государство позволяет своим гражданам высказываться в пользу противника?”

Надо иметь в виду, что СССР с момента своего создания жил в условиях военного положения. Объективно!”³⁸

И такая примитивщина выдается за научный подход к проблеме.

Вершиной апологетики И.Сталина и сталинизма все же является книга Ю. Мухина “Убийство Сталина и Берия” (М., 2002). Уже само название является вызовом всей исторической науке в России и в Украине. В “Прологе” книги он смело вызывает “огонь на себя”. Он утверждает: “В свое время В.В. Маяковский предложил молодежи делать жизнь “с товарища Дзержинского”. С гораздо большим основанием можно предложить нынешней молодежи делать жизнь с товарища Берия, но не ту жизнь, которую ему сегодня приписывают все, а ту, которую Л.П. Берия действительно прожил...”

А жизнь Л.П. Берия поразительна. Он был коммунистом, но как и для Сталина, и даже в большей мере, для него это не было главным. Он был, как и Сталин, герой-одиночка”³⁹

А как же В.Ленин, культ которому создавал И.Сталин и его пропаганда? Автор смело утверждает, что одним из мифов, к которому причастен и И.Сталин, что “Сталин был учеником Ленина. На самом же деле Сталин своими знаниями и умом превосходил Ленина, поскольку, благодаря уму и опыту, предвидел события гораздо точнее, нежели Ленин”⁴⁰. И никаких доказательств.

Логика автора весьма проста. И. Сталин уничтожил почти весь ленинский большевизм. Автор объясняет это тем, что они ничего не умели делать, кроме революций и гражданской войны. “В момент революции и гражданской войны все эти “студентки, курсистки, литераторы, люди свободных профессий, чиновники и мелкие буржуа”, которые по Ленину были “кадрами” партии, никакого дела не знали и работать не умели”⁴¹. Так чего о них жалеть? В книге даже название сюжета об этом в уничижительном тоне “Революционные балаболки”.

И.Сталин и сталинисты, которые были по мнению автора, интеллектуально сильнее Л.Троцкого и троцкистов (по этой логике Л.Каганович, К.Ворошилов, С.Буденный с начальным образованием были интеллектуально более развиты Л.Троцкого, знавшего несколько европейских языков)⁴² учинили голод 1932-33 года. Но виноваты оказываются оппозиционеры, которые были против таких темпов и методов коллективизации, и сами крестьяне, которые забили тягловый скот и съели мясо⁴³. Все просто.

И. Сталин уничтожил цвет Красной Армии (около 40 тысяч) в том числе трех лучших мар-

шалов из пяти: М.Тухачевского, А.Егорова, В.Блюхера. Так они заговорщики против Сталина и социализма⁴⁴. У него есть главка “Советский генералитет”. Автор утверждает: “Советские генералы, как оказалось, думали не о войне, а о своем комфорте на шее у советского народа. Тактику для Красной Армии они практически оставили с первой мировой войны ...”⁴⁵. Так что их жалеть?

О маршале Г.Жукове. По мнению автора никакой он не полководец, не владел оперативным мастерством, сидел чаще всего в кабинете, а “профессионалом Жуков был особого рода – профессионалом по сгибанию подчиненных в бараний рог. Тут он был дока”⁴⁶.

Никудышными военачальниками были все те, кто после войны осуждал Л.Берию и помогал его арестовать.

Добрался автор и до К.Маркса. Все очень просто. “Большевики (коммунисты) действовали по учению, основы которого заложил Карл Маркс цель этого учения очень благовидна – указать людям путь к будущему обществу справедливости – и благородство этой цели заслонило собой убогость самого учения⁴⁷. И никаких аргументов и фактов. Вот И.Сталин это мыслитель. В его библиотеке было более двадцати тысяч томов. Которые он все прочел. Отсюда вывод автора: “То есть по существующим ныне критериям Сталин по достигнутым научным результатам был доктором философии еще в 1920 году. А ведь еще более блестящи и до сих пор никем не превзойдены его достижения в экономике. А как быть с творческими достижениями в военных науках?”⁴⁸. Куда там К.Марксу, Ф.Энгельсу и В.Ленину?

В книге нет стройной структуры, как и научной логики. В конце он вновь возвращается к Л.Берии. Касаясь книги “Лаврентий Берия. 1953. Документы” (М., 1999), он утверждает, что документы Л.Берия в ней сфальсифицированы⁴⁹. В таких случаях любой исследователь должен привести подлинные документы. Но ничего этого автор не делает. Он даже не держал в руках те документы, которые включены в указанной книге.

В целом книга Ю.Мухина не нуждается в научном анализе, так как это не научное исследование, а бред сталиниста, мечтающего о втором пришествии “вождя всех народов”. Автор не нашел ни одного нового документа в поддержку своей точки зрения, не владеет научными методами исследования. Взамен этого чисто обывательская, базарная аргументация глубоко невежественного человека. Такая литература может быть интересным предметом изучения психиатра.

В заключении можно отметить следующее. Новый всплеск апологетики И.Сталина и сталинизма, инициированный и поддержанный левыми и леворадикальными политическими силами, возможно, и имеет какой-то политический рациональный смысл, но с научной точки зрения она не состоятельна, ибо не базируется на какой-то новой источниковой основе, не несет в себе каких-то новых методов изучения и подходов, не дает нового знания. Новое только одно – в начале XXI

немає знашивається ідея старої диктатури, історичної самої історією. Знаменем політичного і соціального прогреса І.Сталін і сталінізм нікогдa більше буть не зможе.

Іначе надо верить в то, что законы истории могут развиваться в обратном направлении. Но историю вспять никому еще не удавалось повернуть. Это не северные реки.

Примечания

1. Инквизитор. Сталинский прокурор Вышинский. – М., 1992. – С. 101 – 225;
- Будлок А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: в 2-х томах. – Смоленск, 1994. – Т.1,2;
- Рубльов О.С., Черченко Ю.А. Сталінщина й доля західноукраїнської інтелігенції – Київ, 1994. – с. 86-242;
- Ковалев В. Два сталинских наркома. – М., 1995. – С.182-244; 246-283; 301-303;
- Волкогонов Д. Семь вождей. В 2-х книгах. – М., 1996. – Кн.1. – С.163-335;
- Рубин Н. Лаврентий Берия. Миф и реальность. – М., 1998. – С.48-243, 280-378;
- Роговин В. Партия расстрелянных. – М., 1997. – С.3-142, 181-344, 375-388, 458-478;
- Ченцов В.В. Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е-1930-е годы. – М., 1998. – 208с.
- Радзинский Э. Сталин. – М., 1997. – 639с.;
- Столяров К. Игры в правосудие. – М., 2000. – С. 32-234;
- Звягинцев А., Орлов Ю. Прокуроры двух эпох. Андрей Вышинский и Роман Руденко. – М., 2001. – С.58-183;
- Полянский А. Ежов. История “железного” сталинского наркома. – М., 2001. – 200с.;
- Бостырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. – М, 2001. – 784с.;
- Шаповал Ю. Україна ХХ століття: особи та події в контексті важкої історії. – Київ, 2001. – С.19-252;
- Греченко В., Ярмиш О. Україна у добу “раннього” тоталітаризму. – Харків, 2001. – с.109-254;
- Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизм политической власти в 1930-е годы. М., 1996. – 304с.;
- Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. – М., 1992. – 270с.;
2. Бережков В. Рядом со Сталиным. – М., 1998. – с. 53-62, 231-240, 271-284, 305-310, 339-353, 416-421;
- Гордиенко А.Н. Иосиф Сталин. – Минск, 1998. – 287с.;
- Зенькович Н. Тайны уходящего века-2. – М., 1999. – С. 56-68;
- Зенькович Н. Тайны уходящего века-3. – М., 1999. – С. 3-299;
- Карпов В. Расстрелянные маршалы. – М., 1999. – 480с.;
- Безыменский Л. Гитлер и Сталин перед схваткой. – М., 2000. – 512с.;
- Зубкова Е. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. – М., 2000. – С. 120-171, 220 – 224;

- Иванов Р. Сталин и союзники 1941-1945 гг. – М., 2000. – 592с.;
- Кумачев Г. Рядом со Сталиным. – М., 2001. – 528с.;
- Млечин Л. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. – М., 2001. – С.49 – 399;
- Кара-Мурза С. Советская цивилизация. От начала до Великой Победы. В 2-х кн. – М., 2002. – Кн.1. – С.439-637;
- Пыжиков А. Хрущевская “оттепель”. 1953-1964. – С.15-115;
- Медведев Ж., Медведев Р. Неизвестный Сталин. – М., 2002. – 415с.;
- Островский А. Кто стоял за спиной Сталина. Тайны революционного подполья. – М., 2002. – 639с.;
- Пыжиков А., Данилов А. Рождение сверхдержавы. 1945-1953 годы. – М., 2002. – 319с.;
- Бурлацкий Ф. Никита Хрущев и его советники – красные, черные, белые. – М., 2002. – С.83-227; и др.
3. Маленков А.Г. О моем отце Георгии Маленкове. – М., 1992. – 119с.;
- Мухин Ю. Катынский детектив. – М., 1995. – 176с.;
- Недашковский В.И., Ояперов Э.Д. “Правда. Одна только правда”. – Клянемся! Письма и статьи. – Днепропетровск., 1997. – 136с.;
- Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. Предисловие Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С.5-15;
- Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. Приложение. – М., 1997. – С. 231-463;
- Грибанов С. Аз воздам ... – М., 1998. – 407с.;
- Грибанов С. Сталин в жизни. – М., 2001. – 80с.;
- Колпакиди А. Прудникова Е. Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи. – М., 2000. – С.80 – 448;
- Седых В. Повернул истории бег. – Мариуполь, 2000. – 622с.;
- Семанов С. Андропов. 7 тайн генсека с Лубянки. – М., 2001. – С.22 –34;
- Липартелиани Г. Сталин Великий. – СПб., 2001. – 719с.;
- Суходеев В., Соловьев Б. Полководец Сталин. – М., 2001. – 320с.;
- Емельянов Ю.В. Сталин. Путь к власти. – М., 2002. – 480с.;
- Емельянов Ю.В. Сталин. На вершине власти. – С., 2002. – 544с.;
- Мухин Ю. Убийство Сталина и Берия. – М., 2002. – 731с.;
- Баландин Р., Миронов С. “Клубок” вокруг Сталина. Заговоры и борьба за власть в 1930-е годы. – М., 2002. – 384с.;

- Слово товарищу Сталину. Составитель Р.Косолапов. - М., 2002. - 512с.; и др.
4. Слово товарищу Сталину. - М., 2002. - С.487.
 5. Там же. С.509.
 6. Комуніст України. 2002. №1. - С.18.
 7. Наука и жизнь. 1988. № 11. - С.46
 8. Знамя. 1989. № 1. - С.173-174.
 9. Медведев Ж., Медведев Р. Неизвестный Сталин. - М., 2002. - С.340.
 10. Седых В. Повернул истории бег. - Мариуполь, 2000. - С.4.
 11. Там же. - С.84
 12. Сталин И. Соч. - М., 1997. - Т.14. - С.14.
 13. Сталин И. Соч. - М., 1997. - Т.16. - С.231.
 14. Колпакиди А., Прудникова А. Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи. - М., 2000. - С.13.
 15. Соловьев Б., Суходеев В. Полковбдец Сталин. - М., 2001. - С.23.
 16. Там же. - С.26.
 17. Там же. - С.31.
 18. Василевский А.М. Дело всей жизни. 4-е изд. - М., 1983. - С.528-529.
 19. Семанов С. Андропов. 7 тайн генсека с Лубянки. - М., 2001. - С.24.
 20. Емельянов Ю.В. Сталин. Путь к власти. - М., 2002. - С.461.
 21. Там же. - С. 461.
 22. КПСС в резолюциях и решениях съездов. Конференций и пленумов ЦК. В 3-х частях. Изд. 7-ое. Ч. II. - М., 1953. - С.859.
 23. Емельянов Ю.В. Сталин. Путь к власти. - М., 2002. - С.463.
 24. Емельянов Ю.В. Сталин. На вершине власти. - М., 2002. - С.33.
 25. Там же. - С. 68.
 26. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. - Т.34. - С.241.
 27. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. - Т.38. - С.76.
 28. Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. - Санкт-Петербург, 1997. - С.99; Фишер Луис. Жизнь Ленина. В 2-х томах. - М., 1997. - Т.2. - С.125-126.
 29. Емельянов Ю.В. Сталин. На вершине власти. - М., 2002. - С.122.
 30. Там же. - С.129-130.
 31. Там же. - С.130.
 32. Там же. - С.143.
 33. Коллекция документов Архива Президента Российской Федерации. - Цит по: Пыжиков А., Данилов А. Рождение сверхдержавы. 1945-1953 годы. - М., 2002. - С.211-212.
 34. Баландин Р., Миронов С. "Клубок" вокруг Сталина. Заговоры и борьба за власть в 1930-е годы. - М., 2002. - С.45-47.
 35. Там же. - С.82
 36. Там же. - С.84.
 37. Там же. - С.89.
 38. Там же. - С.90.
 39. Мухин Ю. Убийство Сталина и Берия. - М., 2002. - С.6.
 40. Там же. - С.24.
 41. Там же. - С.36.
 42. Там же. - С.45.
 43. Там же. - С.48.
 44. Там же. - С.84-86.
 45. Там же. - С.183.
 46. Там же. - С.225-229.
 47. Там же. - С.407.
 48. Там же. - С.486.
 49. Там же. - С.634-636.

